

Народные сказки

Эвенкийские сказки

Сборник

0+

Народные Сказки

Эвенкийские сказки. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32825353

SelfPub; 2018

Аннотация

Сборник Эвенкийских народных сказок: "Агды", "Асаткан и Авахи", "Бобровая речка", "Богатырь Мали и Хоглен", "Волк Мироза", "Гагара", "Глухар и Щука" и другие.

АГДЫ-ГРОМ

Жил на земле Крылатый, летал, как птица, и пожирал людей. Никто не мог победить Крылатого.

Однажды среди людей родился мальчик, которому дали имя Агды. Подрос Агды и сказал людям, что он не боится Крылатого, что сразится с ним и убьет его. Но никто не верил этому. Напротив, все отговаривали Агды: Крылатого никак не победить, он летает, как птица, а поэтому его не надо и трогать.

Агды никого не послушался. Пошел странствовать. Перебывал у восьми племен, переговорил с восьмью могущественными женщинами. Женщины обещали собраться и сделать для него большие железные крылья. Но это могло быть лишь через три года. С нетерпением ждал Агды этого срока.

Настало установленное время, и женщины сделали ему железные крылья. Агды надел их и через семь лет научился летать. Ровно двадцатилетним полетел Агды искать Крылатого.

Вот летит Агды над лесом, увидел старуху и спрашивает ее:

– Бабушка, не знаешь ли, где живет Крылатый?

– А тебе зачем его?

– Я хочу сразиться с ним и убить его.

– Нет, я тебе не скажу, где он. Какой ты еще воин?..

Агды рассердился, загремел крыльями и полетел дальше.

Увидел куропатку, остановился и спросил ее. Та говорит:

– Знаю, но мне некогда с тобой разговаривать: я отыскиваю себе корм.

Рассердился Агды, летит дальше. Встретился со стариком.

– Дедушка, не знаешь ли, где живет Крылатый?

– Знаю, – ответил старик. – А зачем тебе его?

Агды рассказал, зачем он отыскивает Крылатого.

Тогда старик и говорит:

– Покажи мне, молодец, свою силу, тогда я покажу тебе дорогу к Крылатому, а то я боюсь его: он очень сильный и летает, как птица.

– На чем же, дедушка, показать мне свою силу?

– Вот если, сломишь семь больших, в ряд растущих деревьев, тогда я увижу твою силу!

Агды поднялся над лесом, замахал, загремел крыльями, пустил огненные молнии и расщепал в лучину семь больших деревьев.

– Теперь я знаю твою силу, – сказал старичок.

– Ты богатырь. Слушай. Далеко отсюда есть большое болото, через которое ни человек, ни олень никогда не переходили. За этим болотом – лес, а в том лесу живет Крылатый; ты лети и будь осторожен.

Агды покинул доброго старичка. Перелетел тайгу, нашел болото, перелетел его. Увидел юрту Крылатого... Налетел, загремел крыльями... Пустил огненные стрелы...

Запылала юрта Крылатого. Сам Крылатый корчился в огненном пламени. Но вот он обернулся птичкой... и полетел к небу. Агды погнался за ним...

С тех пор Агды летает по небу, гремит своими крыльями, пускает огненные стрелы, чтобы убить Крылатого. Летает на крыльях, которые ему сделали женщины.

<http://mirckazok.ru/>

АСАТКАН И АВАХИ

Жила в горах красивая девушка Асаткан. Было у нее мно-

го оленей. Вот стал ее в жены звать черт – авахи.

Девушка отвечает:

– Пригони, не сходя с места, всех моих оленей. Тогда я к тебе приду.

Стал авахи кричать, свистать. Поднялся ветер. Олени испугались бури.

Прибежали в стойбище. Авахи говорит:

– Асаткан, Асаткан, я оленей пригнал. Кочуй ты ко мне.

Асаткан села на самого большого, лучшего оленя. Отвечает:

– Еду, еду к тебе.

А сама на олене мимо чума авахи промчалась. Точно птица пролетела. Авахи зовет из чума:

– Асаткан, Асаткан, иди скорее. Обед остынет.

А вместо Асаткан верховой олень отвечает:

– Ставлю, ставлю чум рядом с твоим. Сейчас к тебе приду.

Авахи ждать не хочет. Торопит Асаткан:

– Жду тебя. Иди быстрее-быстрее! Опять олень вместо

Асаткан отвечает:

– Поставлю чум – приду.

Подождал немного авахи. Опять спрашивает:

– Асаткан, Асаткан, ты, наверно, чум уже поставила?

– Поставила чум, поставила, – отвечает олень.

– Асаткан, Асаткан, почему же ты не идешь? – спрашивает авахи.

– Дрова рублю. Нарублю дров – приду, – отвечает олень.

Рассердился авахи, говорит:

– Асаткан, Асаткан, пойду сам тебя приведу, а то не дождусь.

Вышел он из чума – нет никого. Видит только, далеко впереди олень бежит. Схватил авахи лопату, что тут лежала. Ударил о землю лопатой. Сел на нее верхом. Помчался догонять Асаткан.

Скачет на лопате авахи. Увидел Асаткан, кричит:

– Асаткан, Асаткан, пусть у твоего оленя нога отнимется.

Вправду, одна нога у оленя отнялась.

– Авахи, авахи, – отвечает девушка, – пусть четверть твоей лопаты отпадет.

Отломилась четверть лопаты. Рассердился авахи.

– Асаткан, Асаткан, пусть у твоего оленя вторая нога отнимется, – кричит.

Отнялась вторая нога у оленя. Но не останавливается олень. Бежит на двух ногах.

– Авахи, авахи, – говорит девушка, – пусть твоя лопата пополам разломится.

Только сказала Асаткан – лопата пополам разломилась.

– Асаткан, Асаткан, – говорит злой авахи, пусть третья нога у твоего оленя отнимется.

Отнялась у оленя третья нога. Скачет олень на одной.

Асаткан кричит:

– Авахи, авахи, пусть от твоей лопаты четверть останется.

Сломалась лопата. Одна четверть от нее осталась.

Совсем рассердился авахи, говорит:

– Асаткан, Асаткан, пусть твой олень совсем без ног останется.

– Пусть твоя лопата, авахи, совсем сломается, – отвечает Асаткан.

Пока они так говорили, до речки доехали. Спрыгнула Асаткан с оленя. Ударилась оземь – пеной сделалась. Скатилась в речку, поплыла. Авахи за ней в речку бросился.

Несет пену вниз по реке. Авахи за ней по речке гонится, поймать хочет.

Принесло пену туда, где лебеди плавают. Просит девушка лебедей:

– Лебеди, лебеди, спрячьте меня от авахи.

Спрятали лебеди пену под крылья. Подплыл авахи к лебедям. Те испугались, взлетели. Пена из-под крыльев выпала. Схватил авахи пену в рот, держит.

Прилетела тут откуда-то птичка. Стала вокруг авахи кружиться. То на голову авахи сядет, то в длинный нос клюнет. Плывет авахи по реке, руки заняты. Нечем ему птичку отогнать. Решил он схватить ртом ее. Открыл авахи рот. Птичка выхватила пену, улетела. Взлетела на дерево. Оттуда вместе с пеной камнем о землю ударилась. Сильный гул по речке да по тайге пошел.

Авахи со страху в воду нырнул да и захлебнулся. Пена опять в Асаткан превратилась. Птичка парнем красивым сделалась.

Посмотрела Асаткан на стройного юношу, засмеялась.
Поклонился тут юноша низко девушке и посватал ее за себя.

БОБРОВАЯ РЕЧКА

Бобр с бобрихой жить на таежную речку перешли. Пришли, речку оглядели. Понравилось бобрам. Хозяевами будут. Лес на самом берегу стоит. Деревья разные. Черемуха, рябина, ольшаник, ива. Между ними ели, лиственницы, березы. Речка бобрам приглянулась. Ямы-омуты глубокие, перекаты песчаные да каменистые.

В ямке встретились бобры с хариусами! Рыбки испугались мохнатых бобров. Бобры успокоили:

– Не бойтесь нас. Воду не мутите! Мы рыб не трогаем, не едим. Мы – грызуны.

Один хариус, посмелее, говорит бобрам:

– Мелеет наша речка. Из ямы в яму не всегда попадешь. Песком забило перекаты. Камнями закидало отмели. Скучает наш рыбий род. Уходить собрался, да через отмели куда убежишь? Видели, какая там вода – едва песок покрывает.

– Видели, видели, – ответил бобр. – Беде вашей помочь можно. Уходить отсюда не надо. Построим мы с бобрихой плотины. Запрудим речку. Все ваши перекаты вода покроет. Камни, где надо, раскидаем.

Хариус разинул рот, слушал бобрины речи. Сам втихомолку бобров оглядывал. Диво дивное! Шерсть густая, хвост голый, лопатой, плавников нет, лапы звериные. Под водой, будто рыбы ныряют. По дну степенно разгуливают, важно

разговаривают.

Поблагодарил хариус за обещание помочь рыбам. Не очень, однако, поверил бобрам. Вильнул хвостом и уплыл в яму, где его семья жила.

К вечеру по всей речке стало известно: мохнатые звери хотят плотину строить, воду поднять. Сами тут поселятся. Поговорили хариусы. Потолковали ельцы. Пошептались пескари, окуни. Да и занялись все своими делами.

Бобры переночевали на берегу под кряжистой ивой. Утром выкупались. Поели свежей коры, принялись за дело.

Облюбовали бобры хороший уголок. Раскидали камни, валят деревья. Работали бобры умело. Острыми зубами, как пилой, грызли стволы у самого корня. Да как грызли! Час за часом, день за днем, работали и работали. Чуть посветлеет небо, бобры уже своим делом занимаются. Солнышко на закате, бобры все еще сучья обгрызают. Деревья сваливали в речку умело. Ни одна лесина в сторону не упала. Все падали, куда бобрам нужно было. Ненужные ветки обгрызали. Большие сучья в щели между упавшими стволами вставляли.

Месяц прошел. Перегородили бобры всю речку плотиной. Течение стало медленным. Вода в берегах поднялась, стало рыбам жить лучше.

Бобры своей работой довольны. В плотине себе хорошее

жилье с ходами и выходами, с горницами и кладовыми устроили.

Расплодилось в речке множество рыб. У бобров родились малыши бобрята. Бобры с рыбами жили мирно, дружно. Хотел хариус или окунь за плотину в большую реку уйти – бобры пропускали через свое жилище. Приходили рыбы из большой реки. Стучались плавниками: пропустите. Бобры им не отказывали. Открывали ход, пропускали рыб. Торопили их пройти, чтобы воды много не убежало.

Берегли бобры воду. Лес тоже берегли. Зря деревьев не губили.

Возле бобрового жилища, в глубоком омуте, паслись рыбы стада. Много здесь рыбам пищи. Бабочки, мотыльки-попенки, стрекозы на воду садятся. На дне: козявки, водяные черви, жучки. И другой снеди вдоволь. Хозяева плотины – бобры – были смирными. Рыбы к ним быстро привыкли.

Сидят на плотине бобры. Обдирают кору с веток. Точат обрубки стволов. Готовят кругляшки и клинышки. Вода через плотину бежит. То там, то тут что-нибудь вырвет, унесет. Бобры тотчас все исправят. Много бобрам работы. И все им нипочем. Чем больше вода плотину ломает, тем скорее бобры ее чинят.

Жили бобры, и рыбам в речке спокойно.

Заявилась туда незваная гостья. Звали ее выдрой. Сама маленькая, вертлявая. Зубы как шилья. На лапах перепонки, словно у гуся.

К бобрам близко выдра не подходила: боялась. А рыбам от нее стала не жизнь – мучение. Плавала, ныряла выдра не хуже бобров. Бедным рыбам нигде не спастись. Нацелится хитрым глазом, рот зубастый раскроет, нырнет – и все: хрустят рыбы косточки в прожорливой глотке. Много пожирала выдра. Пескарей почти всех за неделю съела. Принялась за ельцов, за окуней. Стала хариусов истреблять. Хариус держится в самой струе. Выдре все равно. И на быстринах, и на дне, в затишье, на всех рыб нападает.

Однажды на бережку валялась выдра. Сушила скользкую блестящую шкурку. Любовалась своими лапами. Громко похвалялась:

– Я на этой речке хозяйка. Все здесь мое. Кого хочу, того ем. Кого хочу, милую.

Один хариусик услышал это. Стало ему обидно. Пришла хищница невесть откуда. Много рыбы погубила. Теперь хозяйкой себя называет. Всем грозит. Поплыл хариусик к бобру. Постучал плавником в жилище. Бобр в это время стенку в спальне ветками конопатил. Жена носила сучья. Бобрята ей помогали: хватали ветки в зубы, опускались к отцу на дно.

«Вся семья трудится, – думает хариусик. – Хорошую пло-

тину поставили. Высокая вода всегда держится. Жить бы нам хорошо, если бы не злодейка выдра».

– Сильно она вас обижает? – спросил бобр.

– Половину рыб съела. Помоги, а то всем конец придет. Усмири хищницу выдру. Или открой нам ход. Я всех рыб ночью соберу, уплывем на перекаты. Лучше на мелководье погибнуть, чем в зубах выдры.

Бобр встревожился. Он радовался, что много рыбы перед плотиной развелось, что рыбам жить лучше стало. А тут одна выдра всю речку обезрыбит, разорит.

– Нет, нет, хариусик! Зачем вам родные места оставлять. Надо выдру прогнать с нашей речки. Самим бежать не надо. Слушай, сделаем утром так...

Бобр шепнул на ушко хариусу. Тот захлопал плавниками, зашевелил жабрами, заторопился домой.

Утром выдра стала гоняться за рыбами. Хариусик и с ним трое братьев собрались в стайку. Подплыли к выдре. Хлестнули по самому носу хвостами. Помчались к бобровой плотине.

От удивления выдра чуть не захлебнулась. Зубами заскрежетала. Погналась за хариусами. А те изо всех сил к нижнему ходу запруды поплыли.

Ход был открыт. Рыбки нырнули туда. Выдра за ними. Очутились в узком проходе, сложенном из затонувших сосновых стволов. В конце виднелась узенькая щель. Хариусы

скользнули в щель. А выдра просунула только голову. Туловище не пролезает дальше. Тут бобр столкнул на шею выдре бревнышко, защемил голову.

– Куда ворвалась? Забыла, что в чужое жильё без спросу входить нельзя? – спросил выдру бобр.

Выдра не отвечала. Тряслась от злобы. Тянула из-под бревнышка голову.

– Посиди здесь. Меньше дыши, а то воздуха не хватит. От злости задохнешься, – сказал бобр и ушел.

Хариусы верхним ходом вернулись в омут.

Выдра долго барахталась. Вертела головой. Не могла шею высвободить. Напрасно скребла когтистыми лапами по дереву. Наконец выдра потеряла силы. Стала задыхаться. Записала. Истошно закричала:

– Пусти меня, бобр! Пусти, а то задохнусь.

– Я отпущу тебя, но тотчас уходи с этой речки. Никогда больше здесь не показывайся, – ответил бобр.

Выдра замолчала. Стала опять вытягивать голову. Бревно давило шею по-прежнему.

– Пусти меня, я уйду! – захрипела выдра.

Бобр поднял бревно, отпустил хищницу. Выдра едва живая всплыла на поверхность воды. Бобр помог ей добраться до берега.

– Видишь, какая ты теперь стала, – сказал Бобр.

Выдра отдышалась. Поглядела на себя в воду. Ничего не ответила, пошла в лес.

От бревна шея стала у выдры тонкая и длинная. Торчит злая круглая голова на змеиной шее. Это знает каждый, кто видел выдру.

Но не все знают, что близ бобровых плотин хищница не смеет показываться. Бобр навсегда отучил выдру обижать рыб в его местах. Возле плотин бобра рыбы живут спокойно. И зовутся такие речки – бобровыми.

– Защити нас, бобр, от разбойницы выдры, – говорит хариусик и жабрами поводит. – Сильно она вас обижает? – спросил бобр.

– Половину рыб съела. Помоги, а то всем конец придет. Усмири хищницу выдру. Или открой нам ход. Я всех рыб ночью соберу, уплывем на перекаты. Лучше на мелководье погибнуть, чем в зубах выдры.

Бобр встревожился. Он радовался, что много рыбы перед плотиной развелось, что рыбам жить лучше стало. А тут одна выдра всю речку обезрыбит, разорит.

– Нет, нет, хариусик! Зачем вам родные места оставлять. Надо выдру прогнать с нашей речки. Самим бежать не надо. Слушай, сделаем утром так...

Бобр шепнул на ушко хариусу. Тот захлопал плавниками,

зашевелил жабрами, заторопился домой.

Утром выдра стала гоняться за рыбами. Хариусик и с ним трое братьев собрались в стайку. Подплыли к выдре. Хлестнули по самому носу хвостами. Помчались к бобровой плотине.

От удивления выдра чуть не захлебнулась. Зубами заскрежетала. Погналась за хариусами. А те изо всех сил к нижнему ходу запруды поплыли.

Ход был открыт. Рыбки нырнули туда. Выдра за ними. Очутились в узком проходе, сложенном из затонувших сосновых стволов. В конце виднелась узенькая щель. Хариусы скользнули в щель. А выдра просунула только голову. Туловище не пролезает дальше. Тут бобр столкнул на шею выдре бревнышко, защемил голову.

– Куда ворвалась? Забыла, что в чужое жильё без спросу входить нельзя? – спросил выдру бобр.

Выдра не отвечала. Тряслась от злобы. Тянула из-под бревнышка голову.

– Посиди здесь. Меньше дыши, а то воздуха не хватит. От злости задохнешься, – сказал бобр и ушел.

Хариусы верхним ходом вернулись в омут.

Выдра долго барахталась. Вертела головой. Не могла шею высвободить. Напрасно скребла когтистыми лапами по дереву. Наконец выдра потеряла силы. Стала задыхаться. Запи-

щала. Истошно закричала:

– Пусти меня, бобр! Пусти, а то задохнусь.

– Я отпущу тебя, но тотчас уходи с этой речки. Никогда больше здесь не показывайся, – ответил бобр.

Выдра замолчала. Стала опять вытягивать голову. Бревно давило шею по-прежнему.

– Пусти меня, я уйду! – захрипела выдра.

Бобр поднял бревно, отпустил хищницу. Выдра едва живая всплыла на поверхность воды. Бобр помог ей добраться до берега.

– Видишь, какая ты теперь стала, – сказал Бобр.

Выдра отдышалась. Поглядела на себя в воду. Ничего не ответила, пошла в лес.

От бревна шея стала у выдры тонкая и длинная. Торчит злая круглая голова на змеиной шее. Это знает каждый, кто видел выдру.

Но не все знают, что близ бобровых плотин хищница не смеет показываться. Бобр навсегда отучил выдру обижать рыб в его местах. Возле плотин бобра рыбы живут спокойно. И зовутся такие речки – бобровыми.

Богатырь Мани и Хоглен

Богатырь сохатый Хоглен похитил на земле день и побегал с ним по небу. На земле стала ночь. Мани надел лыжи, взял добрый лук и две большие стрелы и пошел догонять Хоглена.

Долго гнался за Хогленом Мани. Он сильно бросал лыжи, вперед и оставлял за собой широкий след. Мани приблизился к Хоглену, пустил в него первую стрелу, да промахнулся.

Бежит по небу Хоглен с похищенным огнем, гонится за ним Мани. Долго бежали. Мани поравнялся с Хогленом, забежал сбоку, натянул до уха тетиву и остановил сохатого

меткой стрелой.

Отнял Мани у Хоглена день и понес его на землю. Он шел с ним к земле столько же времени, сколько гнался по небу за Хогленом.

С тех пор Хоглен каждый вечер похищает с земли день и убегает с ним на небо. Но каждый раз Мани встает на лыжи, ровно в полночь догоняет его, пересекает путь Хоглену стрелами, отнимает у сохатого день и приносит его на землю.

https://www.e-reading.club/chapter.php/75890/108/Severnye_skazki.html

ВОЛК МИРОЗА

Давным-давно жил одинокий человек в своем маленьком домике. И было у него скота всего три лошади. Одна лошадь была рыжая, другая – каряя и третья – белая. Но зато таких лошадей ни у кого не было: рыжая лошадь могла догнать лося, каряя – птицу, а третья, белая, – волков и лис.

Однажды пошел человек на охоту. Лошадей оставил, привязав их хорошенько, а дом подпер палкой.

Вышел он из дому утром. Пройдя до полудня, сел курить табак. Немного погодя кто-то стал говорить:

– Что ты мучаешься от своих дум, а? Ты одинокий, хороших лошадей имеешь. Чего тебе еще нужно? Иди, отдыхай!

Он удивился услышанному. "Кто бы это мог быть?" – подумал. Посмотрел кругом, никого нет. И пошел он домой, удивляясь.

Не дойдя до дому, он посмотрел и увидел, что одной лошади нет. И какой! Самой хорошей, быстрой рыжей лошади, которая могла догнать лося.

Очень стал жалеть и плакать человек, но что поделаешь! А кто увел – неизвестно, даже и следов не осталось на траве.

И, оставшись с двумя лошадьми, стал он думать: "Не буду больше охотиться, лучше, однако, буду лошадей стеречь".

Но побыл человек немного дома, и снова захотелось ему пойти в лес. Оставив опять лошадей на привязи возле дома, он отправился на охоту с ночевкой.

Вернувшись с охоты на следующий день, он увидел, что нет опять одной лошади, самой красивой и быстрой, карей.

Опять он стал плакать, приговаривая: "Нет у меня теперь красивой и быстрой лошади. Как буду без нее птиц бить?"

Долго плакал, а потом, подойдя к оставшейся лошади, стал с нею разговаривать:

– Ты не знаешь ли, кто увел твоих друзей, кто берет: человек ли, волк ли? Нет никаких следов! Лошадь сказала ему в ответ:

– Ты, хозяин, сильно не печалься. Тот, кто взял моих товарищей, тебе плату даст. Ты лучше начнешь жить, богатым станешь. Одно только плохо: нас у тебя не будет. Меня тоже, наверное, уведут, и я очень жалею тебя.

Сказала, и из глаз стали капать слезы. Хозяин еще сильнее заплакал, обняв белую лошадь.

Через некоторое время печаль его прошла. Но на охоту

далеко ходить не стал.

Однажды поздней осенью, проснувшись утром, увидел, что выпал снег. Он стал думать: "Сходить, что ли, на край чащи, ведь близко!" И, быстро одевшись, взял ружье и вышел. Подойдя к лошади, посмотрел на нее, погладил и ушел.

Проходив до полудня, сел он отдохнуть на мост. Пока прикуривал, кто-то сказал:

– Кому ты добро хочешь сделать, все ходишь. Друга ли не хватает, голодный ли? Иди домой и отдыхай.

Человек, удивившись и испугавшись, быстро пошел домой.

Придя домой, увидел, что и последней лошади нет. Остались около привязи лишь большущие волчьи следы.

Пошел человек по этим следам.

Пройдя три дня лесом, вышел он на четвертый день на большую поляну и вдалеке увидел маленький домик. Целый день шел он к тому дому и насилу дошел к вечеру.

Стоит на поляне один огромный дом, и больше ничего вокруг его нет.

Когда подошел ближе, увидел открытую дверь, а около двери сидит большая-пребольшая женщина.

Посмотрела женщина пристально на пришельца и думает: "Кто это такой? Прожила семьдесят лет и никого не видела!" Но когда узнала, что это человек, обрадовалась и стала звать:

– Иди, иди, Расскажи, кто ты такой, откуда идешь и что

тебе нужно.

Человек зашел в дом. Женщина посадила его на колени и, дав грудь, стала осматривать. Человек стал сосать и уснул. Проснувшись ночью, он рассказал все: зачем пришел, откуда пришел, как дело было.

Тогда женщина сказала:

– Тот, который взял у тебя лошадей, мой зять. Волк Мироза зовут его.

И научила женщина, как найти его дом:

– Выйдешь отсюда, ступай к восходу солнца. К полудню подойдешь к одному дому, но двери не открывай. На дворе очень много скота будет. Поймай одного бычка, ударь его грудью и зайди в дом. Но, зайдя в дом, сразу не садись, а проси за лошадей плату. Он начнет давать тебе весь скот, жену, но ты не бери ничего, а проси деревянный ящичек, и сбудется твое счастье.

Так сказала и отпустила женщина человека. Человек пошел и ровно в полдень дошел до дома. Как сказала она, так и сделал. Обойдя вокруг дома, поймал бычка и ударил.

Когда вошел в дом, очень темно было. Хотя и не было видно ничего, поздоровался, и в доме посветлело. Видит: хорошенький ящичек стоит на кровати.

Человек стал говорить:

– Съели моих лошадей, чем мне теперь заплатите? Волк Мироза, не глядя на человека, ответил:

– Я бы не взял твоих лошадей, но когда стал воевать с

верхним богом, взял их, потому что они были быстрые, а потом съел их. Дам я тебе за это девять лошадей, самых лучших.

Но человек не согласился и стал просить его ящичек. Тогда Мироза стал говорить:

– Возьми половину скота и жену. Человек не согласился. Тогда волк, беря свой ящичек, стал говорить:

– Когда наверх посмотрю, слезы бегут как вода, посмотрю вниз —кровяные. – И, отдавая, сказал: – Бери, но не выпусти из рук.

Человек взял ящичек, тотчас же вышел и отправился обратно домой.

Идя по лесу, он почувствовал усталость, прилег и заснул.

Когда он встал, будто кто-то сказал: "Вставай, уж поздно". Когда он оглянулся, увидел, что стоит в доме, а на кровати сидит красивая девушка. Он вышел на улицу – полный двор скота, заборы сделаны хорошие и крепкие.

Удивляясь, он зашел в избу, и девушка сказала ему: – Мой отец выдал меня за тебя замуж, считай меня своим другом.

Очень обрадовался человек и поцеловал девушку. И стали они с этих пор жить богато и весело.

<https://arxim.ru/15/410-2009-10-19-17-59-25>

ГАГАРА

Однажды птицы устроили собрание. Начался втихомолку разговор о житье-бытье, о детях-родных.

Вожак птиц орел-птица пришел и начал делить яйца собравшимся уткам, гусям, лебедям и другим птицам.

Самой первой в очереди стала самая большая из птиц – лебедь.

Орел-птица, встав, говорит:

– Этой лебеди будет достаточно два яйца, подойди, возьми!

Лебедь бедняжка с недовольным видом, склонив голову, подошла и сказала:

– Столько-то?

– Твоя доля такая. Всё! – ответил орел-птица.

Вторая очередь выпала гагаре.

– Этой гагаре за то, что она выдала Христа разбойникам, два яйца.

У гагары еще больше, чем у лебеди, прорвалась злость. Вскочив, она начала кричать.

– Столько-то? Столько-то? Я тогда умру!

– Твоя доля такая. Всё! – ответил орел-птица.

Третья очередь выпала куропатке.

– Эта куропатка – самая лучшая моя птица. У нее холодная родина, поэтому ей даю двенадцать яиц. Подойди и возьми, – сказал. Куропатка обрадовалась, глаза загорелись, спо-

тыкаясь и падая, она торопливо подошла и взяла яйца.

Оттого, что куропатка взяла много яиц, гагара еще больше разозлилась, сильно возмутилась, вскочила, выдернула свой лук и стрелы, подняла крик и шум.

– Берегитесь, злодеи! Почему меня обижаете? Тогда уж пусть кто победит, берет много яиц, кто не победит, пусть мало возьмет! – сказала и выстрелила из лука в середину собравшихся птиц. Стрела пролетела со свистом и засела торчком между перьев крыла орел-птицы.

Орел-птица вскрикнул.

– Ай! Кто выстрелил, схватите его!

Собравшиеся птицы всполошились, поднялись.

Гагара, шумно взлетев, торопливо собиралась выстрелить, но чья-то стрела пробила ей бедренную кость. Гагара-бедняжка, вскричав, упала на землю. Птицы повели гагару к орел-птице.

Орел-птица:

– С ума сошла что ли, чертовка! Теперь будешь так делать? – приговаривая, стал бить ее.

С тех пор гагара имеет два яйца, всю жизнь осталась на кривых ногах, по суше не ходит, стала водной птицей, говорят.

«Изучаем фольклор народов Севера».

Составитель А.С. Жулева. Москва, 1997 г.

ГЛУХАРЬ И ЩУКА

Раньше звери, птицы, рыбы были как люди, разговаривали между собой по-человечески, умели делать все, что делал человек.

Однажды глухарь встретился с щукой, начали разговаривать, потом из-за чего-то поссорились, поругались.

Собрались стреляться» из своих луков. Глухарь сверху пускал стрелы в щуку, и в спину щуки вонзилось много стрел его. Поэтому до сих пор на спине щуки обнаруживается множество тоненьких костей – говорят, что это стрелы глухаря.

Настала очередь стрелять щуке, хорошо прицелившись, выстрелила она несколько раз из лука стрелами с железным наконечником. Стрелы вонзились в мышцы ног глухаря. С тех пор в мышцах ног у глухаря появились длинненькие косточки – это стрелы щуки, говорят.

Мыреева А.Н./ЛУЧИ СИГУНДЭРА. – г.Якутск, 1992 г. – 50 с.

ДВА БРАТА

Жили два брата: старший, женатый, вел хозяйство, младший же, холостой, был лентяй. Однажды жена старшего брата заметила, что к ним подходят три вооруженных луками человека и сообщила своему мужу. Тот посмотрел и видит, что действительно идут люди, и, как ему показалось, доволь-

но подозрительные. Затем старший брат говорит, обращаясь к младшему:

– Слушай, брат! Если я увижу, что это – худые люди, то я мигну тебе. Тогда ты скажи, что нужно приготовить дымокур для оленей (а надо заметить, что была комариная пора), и, выйдя, приготовь тихонько большой нож в древке и лук.

Брат ничего не ответил. Тем временем пришли замеченные люди, все вооруженные и очень подозрительные люди. Поговорив, немного с пришельцами, хозяин мигнул брату, потом еще раз и еще, а тот и не смотрит на него, уставился глазами в пол и сидит себе как ни в чем не бывало.

В это время один из пришельцев вытащил нож и ударил им в лентя; удар пришелся в самое сердце, и парень тут же умер. Увидя это, хозяин кое-как, в чем был, успел выскокить во двор; ни лука, ни чего другого, кроме большого ножа в древке, он не успел с собой захватить и пустился бежать. Пришельцы пустились за ним, но им не удалось догнать его, и он спасся. Некоторое время он скрывался, но потом, когда вернулся наконец домой, ни жены, ни чума, ни какого бы то ни было платья там уже не оказалось. Все было похищено; даже с брата его, с мертвого, было снято все, и он лежал голый. Ничего не осталось у бедняги – ни поесть или попить чего, ни одеться во что, ни укрыться, где от стужи; остался он в одном летнем платье. Долго скитался бедняк в поисках своих обидчиков, питаясь чем Бог пошлет.

Неужели жена моя, баба умная, не придумает ничего, как нам опять соединиться? – думал он, а сам все искал да искал.

Наконец ему удалось напасть на их след. Нашел он тут, на месте, одного из ночлегов, кусочек мяса, спрятанный его женой. В другом месте он нашел старые унты. Так находил он изо дня в день по следам, в разных местах, кое-какие необходимые для него вещи. Пока так скитался ограбленный муж, наступила уже осень; пошел снег, начались холода. Скиталец мерз, голодал, ночевал где придется, но шел все вперед, пока наконец не открыл убежища своих обидчиков.

Однако он не мог ничего поделывать: похитители, три брата, из которых старший владел всем его добром и женой, всегда были настороже. Между тем морозы росли. Наконец, в один морозный день, после такой же ночи, старший брат говорит своим младшим братьям:

–

Ну, враг наш теперь, наверное, уже замерз и более не придет, так что опасаться нам нечего больше.

–

А нехолощенный самец ваш был охотничий? – спросил он, обратясь затем к своей пленнице.

–

Да, был охотничий, – ответила та.

–

В таком случае я отправлюсь сегодня охотиться, – сказал он, – вы тоже можете идти поохотиться, если хотите, – доба-

вил старший, обращаясь к братьям, и действительно уехал на охоту за дикими оленями. Братья тоже уехали в разные стороны. Осталась пленница одна домовничать. Заметив, что все разошлись из чума, следивший за ними ограбленный муж: пришел в чум, где нашел свою жену.

—

Ты еще жив? – воскликнула обрадованная женщина.

—

Да, жив! Ну, а лук мой еще цел? – спросил в свою очередь муж.

—

Цел. Каждый из них пробовал натянуть твой лук, но ни один не смог.

Взял человек свой лук, но, обессиленный долгим холоданием и голоданием, не мог и сам натянуть его. Женщина накормила его, напоила, и спрятали, а пряча, дала такой совет.

—

Ты теперь голоден и слаб, так не стреляй издалека, промахнешься, а выжди лучше и стреляй, когда они сядут за еду, чтобы бить наверняка.

Муж так и решил поступить, а сам спрятался. Время шло, день близился к концу. К вечеру один за другим пришли младшие братья и так же один за другим были убиты мстительной рукою стрелка. Наконец, последним остался старший брат, который подъезжал к дому. Олень под ним, почувяв старого хозяина, стал хоркать (издавать звуки).

—

Что ты хоркаешь? Или пришел твой старый хозяин? Нет, брат, шалишь, он уже теперь не придет, уж замерз; поди, где-нибудь! – говорил седок, сердись на оленя и нанося ему удары палкой по рогам. Олень тем не менее не переставал хоркать.

Подъехал охотник домой, оглянулся, осмотрелся, но, не заметив ничего подозрительного, вошел к себе в чум. Женщина собрала ему есть, но только он сел и взялся за первый кусок, как свалился, пронзенный вражьей стрелой; смертельно раненный, он тут же умер, едва успев сказать вышедшему к нему врагу:

—

Там я убил сегодня дикого оленя, так ты не бросай его, он жирный.

Муж же наутро, взяв указанного дикого оленя, забрав с собой жену, свое имущество и все, что принадлежало убитым, доехал на старое место, где жил раньше.

Сказки и предания Севера. /Сост. Г. Н. Курилов-Улууро Адо, Г. И, Варламова.– Якутск: Кн. изд.-во, 1986. —88 с.

ДВА СЛАБЫХ И ОДИН СИЛЬНЫЙ

Один слабый против сильного, чтомышь против медведя: накроет медведь лапой – и нет ее. А два слабых против сильного – еще посмотреть надо, чья возьмет!

Один медведь совсем закон забыл: стал озорничать, стал

мелких зверьков обижать. Не стало от него житья ни мышам, ни еврашкам, ни хорькам. И тарбаганам, и тушканам, и колонкам от него житья не стало. Кто бы его винил, если бы медведь с голоду на них польстился? А то медведь – сытый, жирный! Не столько ест, сколько давит. Понравилось ему малышей гонять. И нигде от него не скроешься: в дупле – достанет, в норе – достанет, на ветке – достанет и в воде – достанет!

Плакали звери, но терпели. А потом принялся медведь детенышей их изводить. Это уж последнее дело, никуда не годное дело – хуже этого не придумаешь! Стал медведь птичьи гнезда разорять, стал в норах детенышей губить...

У мышки-малютки всех раздавил. Раз ногой ступил – и ни одного в живых не осталось. Плачет мышка, мечется. А что она одна против медведя сделать может?

У птички-синички гнездо разорил медведь, все яйца поел. Плачет синичка, вокруг гнезда летает. А что она одна против медведя сделать может?

А медведь хохочет над "ними.

Бежит мышка защиты искать. Слышит – синичка плачет. Спрашивает мышка:

– Эй, соседка, что случилось? Что ты плачешь?

Говорит синичка:

– Уже время было вылупиться из яичек моим деткам! Клювиками в скорлупку стучали. Сожрал их медведь! Где защиту найду? Что одна сделаю?

Заплакала и мышка:

– Уже черной шерсткой мои детки докрываться стали! Уже глазки открывать они стали! И тоже медведь погубил всех!

Где защиту найти, как спасти детей от него? К Таежному Хозяину идти – далеко. Самим медведя наказать – сил у каждого мало. Думали, думали – придумали. "Чего бояться? – говорят. – Нас теперь двое!"

Пошли они к медведю. А медведь – сам навстречу. Идет, переваливается с ноги на ногу. По привычке уже и лапу поднял, чтоб мышку с синичкой прихлопнуть, одним ударом обеих соседок раздавить.

А синичка кричит ему.

– Эй, сосед, погоди! У меня новость хорошая есть!

– Что за новость? – рычит медведь. – Говори, да поскорее!

Отвечает ему синичка:

– Видела я в соседней роще рой пчелиный. Полетела туда – гляжу —целая колода меду, до краев полная, мед на землю сочится. Дай, думаю, медведю скажу...

Услыхал медведь про мед, сразу про все забыл, слюни распустил.

– А где та колода стоит? – спрашивает он у синички.

– Мы тебя проводим, сосед, – говорит ему мышь.

Вот пошли они.

Синичка впереди летит, дорогу указывает, дальней дорогой медведя ведет. А мышь напрямик к той роще побежала.

Подбежала к колоде, кричит пчелам:

–Эй, соседки, у меня к вам большое дело есть! Слетелись к ней пчелы. Рассказала мышь, какое у нее дело.

Говорят ей пчелы:

– Как в этом деле не помочь! Поможем! Нам этот медведь тоже много худого сделал – сколько колод раздавил!

Довела синичка медведя до роши, показала, где колода лежит. А медведь уже и сам ее увидел, кинулся к колоде, облизывается, сопит, пыхтит... Только он к колоде подошел, а пчелы всем роем налетели на него. Стали жалить со всех сторон! Машет на них медведь лапой, в сторону отгоняет, а пчелы – на него! Заревел медведь, бросился назад. А глаза у него запухли от пчелиных укусов и закрылись совсем. Не видит медведь дороги. Лезет напрямик по всем буеракам, по всем валежинам и корягам. Плачет, спотыкается, в кровь изодрался. А пчелы за ним!

Одно медведю спасение – в воду броситься, отсидеться в воде, пока пчелы не улетят обратно. А глаза у медведя запухли, не видит он, куда бежит. Вспомнил он тут про мышь да про синичку. Закричал что есть силы:

– Эй, соседки, где вы?

– Тут мы! – отзываются мышь с синичкой. – Загрызают нас пчелы, погибаем мы!

– Проведите меня к воде! – кричит медведь. Села синичка на одно плечо медведю, вскочила мышка на другое. Ревет медведь. А соседки говорят ему, куда повернуть, где бежать,

а где – через валежину перелезать. Говорит ему синичка:

– Уже реку видно, сосед.

Говорит ему мышь:

– Теперь совсем близко, сосед.

– Вот хорошо! – говорит медведь. – А то совсем меня проклятые пчелы закусали! Чем дальше – тем больней жалят!

Не видит он, что пчелы давно отстали. Тут кричат ему соседки:

– Прыгай в воду, сосед, да на дно садись, тут мелко!

Думает медведь про себя: "Только бы мне от пчел избавиться, а уж я от вас мокрое место оставляю!"

Что есть силы прыгнул медведь. Думал – в реку прыгает, а угодил в ущелье, куда его мышь да синичка завели. Летит медведь в пропасть, то об один утес стукнется, то о другой... Во все стороны шерсть летит.

Летит рядом с медведем синичка:

– Думал, сильный ты, медведь, так на тебя и силы другой не найдется? Деток моих съел!

Сидит мышь на медведе, в шерсть зарылась, говорит:

– Думал, сильный ты, медведь, так на тебя и силы другой не найдется? Деток моих раздавил!

Грохнулся медведь на землю. Разбился.

– Так и надо ему! Зачем детенышей губил?

Набежали отовсюду звери и птицы малые. Поклонились они мышке да синичке, спасибо сказали.

Один слабый против сильного – что сделать может! Два

слабых против сильного – это еще посмотреть надо, чья возьмет!

<http://mirckazok.ru/>

Дябдар-чудовище

Два богача-чудовища дрались из-за своей берлоги. Оба чудовища были покрыты серебряной чешуей. Питались же они только золотом. Никто из них не мог одолеть друг друга. Тогда один из них, который был послабее, ушел далеко в тайгу и по дороге нашел русских. Их было семь человек. Окружил их Дябдар своим туловищем, сомкнув голову с хвостом. Русские оказались в кольце. Говорят они:

– Как же вырваться нам от чудовища? Как выйти, из этого кольца?

А Дябдар думает: "Из этих семи русских отпущу шесть человек, а одного оставлю".

Среди этих людей один попался очень бедный, он ничего не имел. И решил наш Дябдар взять себе на помощь бедняка, чтобы он помог ему расправиться с другим чудовищем-Дябдаром. Говорит Дябдар бедняку:

– А ну, садись мне на спину!

Сел человек на спину Дябдару и поехал на чудовище. Но человек забыл на земле свое ружьё. Остановился Дябдар, и бедняк забрал с земли все свое охотничье снаряжение.

Говорит Дябдар человеку:

– Ты станешь теперь моим помощником, станешь биться

в берлоге с моим противником.

Примчался Дябдар со своим русским бедняком к берлоге второго Дябдара и остановился. Русский охотник долго целился и наконец выстрелом убил второго Дябдара.

Половину золота, которым наградил бедняка Дябдар, он подарил солнцу, и стали с тех пор дни теплыми, светлыми. Кусок золота подарил охотник месяцу. С тех пор стал месяц ярко светить по ночам. Много звезд появилось на небе. Русский охотник разбогател. С тех пор он больше никогда не встречал Дябдара.

<http://mirckazok.ru/>

ЖАДНЫЙ ЭХЭ

Жадность любого человека зверем сделает. Жадный родного брата продаст, родителей не пожалеет. От богатого да жадного добра не жди. Страшно, когда жадный в большой деревне есть. Еще страшней, когда в маленьком стойбище.

В роду Тураки был жадный богач. Толстый, неповоротливый, как медведь. Его так и звали – Эхэ, Медведь, значит.

Много у Эхэ оленей, а ему еще хочется. Полны амбары дорогих, а ему все мало. Ночи Эхэ не спит. Грызет его одна забота – как бы самым богатым в округе сделаться. Созвал Эхэ шаманов на совет. Долго они думали. Потом говорят:

– Скажем эвенкам, что вся долина принадлежит Эхэ. И горы, и земля, и вода. Пустишь оленя на землю Эхэ, считай,

что подарил ему. Сам пойдешь – навсегда в работники попадешь. А кто не отдаст оленя, тому рыба в корчагу не пойдет. Зверь того стороной обойдет. Самострелы и капканы всегда пустыми будут. Плохо станет тому, кто не отдаст своего оленя богачу. Зачастаят в его чум смерть да хворь.

Мало дней прошло. Совсем мало. А у жадного богача столько оленей стало, что в долину не вмещаются. Через несколько дней и у сородичей Эхэ оленей не осталось. Всех обобрал Эхэ ненасытный.

Рад Эхэ своему богатству, посмеивается над обездоленными. Мясо жирное ест. Хорошо ему!

А в чумах охотников совсем плохо стало. Плачут голодные дети. Голосят женщины.

Собрались мужчины на совет в землянку Улуки.

– Как дальше жить?

– Чем семьи кормить?

От заката солнца до утренней Зари думали. Ничего не придумали. Решили уйти подальше. От Эхэ уйти. Пусть ему скучно будет!

Решили ехать, а оленей нет. Говорят Улуки его сородичи:

– Иди к Эхэ. Проси у него оленей. Он твой родственник, тебе он не откажет.

Пошел Улуки к брату-богачу. Долго его уговаривал. Дал Эхэ десять оленей. Только условие поставил – весной не десять, а двадцать оленей ему вернуть. Вот какой Эхэ!

Запрягли бедняки оленей в нарты. Погрузили свой скарб.

Женщин, детей посадили. Поехали место искать. Далеко уехали. Хорошую долину нашли. В лесу дичи много, птицы много. Рыбы в озере – кишмя кишит!

Построили себе землянки – жить стали. Хоть и не богато, зато сами себе хозяева. Без Эхэ.

Зиму прожили, а к весне худо стало. Рыба в озере перевелась. Мясо кончилось, а наконечников для стрел нет.

В эту пору в землянку к Улуки человек зашел. Он был усталый и голодный.

Зарезал Улуки последнего оленя. Жена из последней муки лепешку испекла. Остатки юколы гостю в дорогу дала.

Поблагодарил гость за приют и угощение и так сказал на прощание:

– Доброту вашу не забуду. Помогать буду.

Подивились Улуки с женой словам гостя. Плечами пожали. Ничего не сказали. Проводили гостя и принялись за свои дела.

Улуки нарты чинит. А жена собрала обглоданные кости и выбросила их за порог. Собакам.

Только стукнулись кости о землю – в оленей превратились. Сколько костей, столько оленей.

Сбежались эвенки со всего стойбища. Дивятся, языками щелкают.

Понял Улуки, что приходил к нему волшебник.

Всех людей созвал к себе Улуки. Много оленей зарезали сразу. Наварили мяса в больших котлах. Наелись охотники.

Собакам кости выбросили. А кости стукнулись о землю. И опять в оленей превратились. Сколько костей, столько оленей. Вот как!

Хорошо стало в стойбище. Весело. Все сыты. Улуки не жадный. Всех кормит. Всем оленей дает. Чем больше едят охотники, тем больше у них оленей.

Прослышал об этом жадный Эхэ. Приехал сам посмотреть. Убедился, что люди правду говорят, и почернел от злости, от зависти. Бросился к Улуки, просит его:

– Дай мне оленей. Много дай! У тебя не убудет, а я разбогатею.

А когда дал ему Улуки оленей, жадный Эхэ закричал на него:

– Теперь долг отдавай! И не двадцать, а тридцать. Я раздумал брать двадцать!

И долг получил Эхэ. Радостный домой поехал. А дома сразу всех оленей зарезал. Кости же вместе с мясом на землю бросил. Стукнулись кости о землю и превратились в стаю волков. Сколько костей – столько волков. Кинулись они на жадного Эхэ и разорвали его на куски.

Так ему и надо, правда?

Эвенкийская сказка // 1976. – № 4. – С. 122 – 123.

ЖЕЛЕЗНЫЙ СЫН

Жили старик и старуха. Детей у них не было. Была когда-то дочка, да ее трехголовый великан утащил. Они к старости очень захотели детей. Вот и говорит старуха:

– Сделаем сына из железа. Скуем его.

Старик согласился. Стал ковать. А старуха была вроде шамана. Ковал старик девять лет. Все выковал. Пальцы, ноги – все. Старик спрашивает:

– Что мы должны сделать, чтобы он живым стал?

Старуха говорит:

– Ты поймай дятла. Мы его сердце и внутренности железному сыну вложим.

Старик поймал дятла. Сделал, как сказала старуха.

Старуха говорит железному сыну:

– Через три дня, если будешь живым, шевельни мизинцем.

И, правда, через три дня железный сын начал шевелиться. Стал как настоящий человек. Мясом оброс, волосами.

Через некоторое время он сделался настоящим богатырем. Старик отдал ему лук, с которым сам охотился в молодости. Сын потянул тетиву – лук сломался. Старик дал другой лук, с которым взрослым охотился. Попробовал сын. Пошел ему лук.

Старик отправил железного сына к великану, который их дочку утащил. Дал коня. Конь поможет дорогу найти, Старик сказал сыну:

– В пути встретится тебе ограда. Перед ней люди с ору-

жем. Ты их должен убить. После этого подъедешь к ограде. Через эту ограду ни один человек не мог пробраться. Если сломаешь городьбу – пройдешь туда.

Поехал железный. Убил стражу. Поломал городьбу. Вошел в дом. А там сидит его сестра. Она говорит:

– Зачем ты пришел сюда? Великан убьет тебя. Он уже несколько богатырей убил. Живым не оставил никого, – и сестра заплакала: жалела брата.

А железный толкнул дверь – сразу поломал. Великан спит, не слышит. Верхняя часть туловища у него человечья, нижняя – как у змеи. Посредине тонко. Ударил железный по тонкому месту – сразу перерубил. Но рана тут же зажила. А великан сразу проснулся. Стали они драться. Все изломали. Наконец железный сын разрубил надвое великана. Увез сестру.

Приехал домой. Устал, пошел отдыхать. В лесу уснул. Прилетел дятел. Застучал клювом по его груди. Говорит:

– Пришел великан. Твоего отца бьет. Железный проснулся, а дятел повторяет:

– Пришел великан, бьет отца твоего.

Поднялся железный сын. Пошел к отцу. Дятел туда же полетел. Видит сын: великан вот-вот отца убьет.

Рассердился он, разрубил великана на десять частей. Убрал их в амбар. Снова пошел спать. Прилетел снова дятел. Говорит:

– Вставай! Опять твоего отца бьют. Куски великана поло-

мали амбар, напали на отца.

Проснулся железный сын. Пошел к отцу. Дятел полетел за ним. Дятел вытащил из одного куска сердце великана, железный сын убил остальные девять частей. Сжег все в костре.

Так расправился со злым великаном железный сын.

<http://mirckazok.ru/>

ЖЕНЩИНЫ И ЧАНГИТЫ

Жил в тайге на берегу большой реки один эвенк-охотник с женой и ребенком. Однажды вечером жена пошла далеко от чума рвать траву для стелек в олочи. Рвала в темноте траву и чьи-то волосы дернула. Испугалась женщина, потом догадалась, что это человек лежит, затаившись.

– Ой, какая крепкая трава у этой земли! – говорит. – Пойду в другом месте.

И ушла в свой чум. Мужу рассказала. Тот говорит:

– Чангиты, однако, в засаде. Ждут, когда мы уснем.

Женщина начала щипать уши своего ребенка. Ребенок заплакал.

Женщина кричит мужу:

– Ребенок обжегся. В лодке оленью кровь имеем. Пойди принеси!

Ребенок плачет, а мужчина носит вещи на берег и в лодку складывает. Вот уже чум разобрал и перенес в лодку.

– Где кровь оленью в лодке найти? Иди, однако, сама ищи! – кричит он.

Женщина с ребенком побежала к лодке искать кровь оленью. Прибежала, сели втроем в лодку и поплыли.

Когда отплыли далеко от берега, женщина запела:

– Чангиты, обманула я вас. Никогда вы нас не найдете!

Услышали чангиты и начали в темноте стрелы пускать в сторону реки. А как попадешь в темноте?

Так эвенки уплыли, и чангиты остались ни с чем. Поэтому старики говорят: "Эвенки всегда били и обманывали чангитов. Сильнее и хитрее эвенков в тайге никого нет».

<http://mirckazok.ru/>

ЗАЙЦЫ

Зайцы человека встретили – испугались.

В лес убежали. Там оленя встретили.

Опять перепугались.

Стороной обежали.

К медведю в лапы чуть не попали.

От волка еле ускакали.

На горе собрались.

Говорят между собой:

– Всех мы боимся. Как жить будем? Лучше утопиться...

Все согласились. Побежали к озеру топиться. Только пятки мелькают.

В это время мышшь пробегала. Увидела зайцев, в нору спряталась.

А зайцы кричат:

– Смотрите! Насмыш боится...

Недалеко рябчик ягоды собирал. Голос заячий услышал.

На дерево взлетел.

– Э-э-э! И рябчик испугался, – говорят зайцы. К озеру припрыгали. На берегу лягушка сидела. На солнышке грелась. Зайцев увидала, в воду нырнула. Заяц кричит:

– Стойте! Не мы одни боимся. Нас тоже бояться! Жить, стало быть, можно. Не будем топиться.

<http://mirckazok.ru/>

ЗАЯЦ И МЕДВЕДЬ

Однажды заяц бежал по своей тропинке и лицом к лицу встретился с медведем. Увидев медведя, поводя взад-вперед своими ушами, вращая выпуклыми глазами, он начал хвастаться:

– Медведь, я очень важный человек – я вызываю сытную отрыжку у целой семьи, у большой семьи!

Медведь посмотрел на него жалостливо и тихонечко промолвил:

– Я же десять семей заставляю залосниться от жира, но об этом никому не рассказываю, не имею такой привычки. Сказанное мне не говори другим зверям, над тобой начнут смеяться. Ты меня хорошо понял? Ну, впредь живи хорошо, по-человечески.

С тех пор заяц бросил хвастаться, стал стесняться, бед-

няжка. И все время поводит своими длинными ушами – не услышал ли еще кто-нибудь о его хвастовстве.

Мыреева А.Н./ЛУЧИ СИГУНДЭРА. – г.Якутск, 1992 г. – 50 с.

ИВУЛЬ

Жили в давние времена три брата, на диких оленей охотились, рыбу ловили. Два брата были умные, а третий – Ивуль – совсем дурной.

Вот однажды старшие братья на охоту ушли, Ивулю наказали!

– Перекочуй в ту сторону и остановись на реке.

Ивуль прикочевал к реке и погнал оленей прямо в воду. Не хотят олени заходить в воду. Ивуль подумал, что они унты свои намочить бояться, и содрал с ног оленей камусы (шкура с ног оленя).

Начал Ивуль чум на воде ставить – все жерди и ровдуги (замша из шкуры оленя, использовалась для пошива одежды, устройства жилища) вода унесла. И олени с ободранными ногами начали погибать.

Братья с охоты приехали. Смотрят: чума нигде нет. И олени лежат – погибают.

Спрашивают Ивуля:

– Куда чум дел? Зачем оленей погубил?

– Вы сказали остановиться на реке. Чум начал ставить – вода жерди и ровдуги унесла. А олени в воду заходить не хотели, чтобы унты свои не замочить. Вот я и снял им унты.

Избили братья дурака Ивуля, да умнее не стал он от этого. Так они и жили: что они скажут Ивулю, а он все равно не так сделает.

Вот братья решили лодку сделать. Оленей своих пастись пустили. Сами за смолой отправились, чтоб лодку смолить. Ивулю сказали:

– Иди в тайгу и добудь ребра для лодки. В тайге зверей много. Вот тебе лук и стрелы. Как увидишь зверя живого – стреляй!

Ивуль взял лук и стрелы и пошел в тайгу.

Искал-искал для лодки ребра – нигде не может их найти. Увидел оленей, пострелял их, вытащил у них ребра и принес братьям.

Увидели братья оленьи ребра и говорят:

– Зачем принес оленьи ребра? Для лодки нужны деревянные ребра. Ты каких оленей пострелял?

Пошли братья в тайгу. Ивуль показал им оленей убитых.

– Ты погубил последних наших оленей! Как ездить будем? Как жить будем?

– Вы сами сказали: в тайге опасно, увидишь зверя – стреляй! И ребра добыть велели.

Хотели наказать Ивуля да передумали: все равно не поймет. Так решили: пусть сам себя накажет, если дурак.

Однажды они говорят Ивулю:

– На дне реки Таймень живет. В гости тебя звал. Давно ждет тебя. А чтоб до дна доплыть быстрее – камень большой возьми.

Дурак Ивуль нашел большой камень и с высокого берега прыгнул в воду. Так и утонул Ивуль в реке.

А его братья перекочевали в другое место и до сих пор там живут.

<http://mirckazok.ru/>

КАК БОГАТЫРЬ БОГАТОГО ЧЕЛОВЕКА ПОБЕДИЛ

Жил-был один богатырь. Захотел он однажды силы себе добавить. Сел на оленя и поехал силу искать. Были три дороги: одна на север, другая на восток, а третья на запад. "Дай, – думает, – поеду по дороге, которая на север идет". И поехал. Ехал год, ехал два, а на третий встретил человека-великана, ростом с лес. Приподнял великан богатыря вместе с оленем на руки, наклонился и говорит:

– Кто это? По этой дороге только богатыри ходят... Наверное, богатырь?!

– Да. В мыслях-то я богатырь... – отвечает тот.

– Хочешь силы добавить?

– Хочу, хочу! – говорит богатырь.

– Тогда поезжай по этой дороге дальше. Там два чума стоят. В одном богатый старик сидит. Сам он слепой, но у всех

людей силу отнял, у себя держит в турсуках. Надо ту силу обратно взять и людям раздать. Ты поезжай к нему, но сразу не входи. Когда доедешь, войди сначала в чум поменьше. Там его кузница. В ней волшебные щипцы. Они заставляют старика силой делиться. В горне раскали щипцы докрасна и к старику иди. Старик руку здороваться протянет. Поздоровайся. Только вместо руки щипцы те сунь. Руку дашь – раздавит. А щипцы выдюжат и заставят тебе силы добавить. Потом старик тебе сам скажет, что делать. Как только сила прибудет – иди дальше. Старика не дожидайся. Убить может. Последнюю силу отберет. На дороге олень его белый ходит оседланным. С боков у него по одному турсуку привязано. А в тех турсуках вся человечья сила собрана. Ты на оленя садись и обратно по той дороге поезжай. Того старика встретишь, – не бойся. Он без оленя слабее тебя будет. С оленя не слезай, силу потеряешь. Турсуки, будто нечаянно, урони, поднять богача попроси. Узнаешь тогда, что с ним будет...

Долго ли, скоро ли идет богатырь, но только видит он широкую поляну. На поляне два чума стоят. Один чум выше леса, а другой чуть пониже. С оленя слез, в тайгу его отпустил. Зашел в маленький чум. Горн мехами раздул, щипцы докрасна раскалил, еле их приподнял и в чум к старику пошел. Приходит и говорит:

- Здравствуйте, дедушка!
- Ой, кто такой?
- Да человек небольшой...

– Молодой, должно? Ну, здорово... – и руку ему протягивает, а борец вместо руки щипцы раскаленные ему сует. Старик щипцы рукою схватил и зажал так, что между его пальцами железо красное от щипцов выступило и дым от руки пошел. Потом щипцы отпустил и говорит:

– Силенка-то у тебя сердитая... Хочешь, добавлю?

– Хочу, хочу!

– Тогда иди по дороге, которая на восток идет. Там найдешь озеро с чистой водой. Мимо пройди. Потом будет озеро с красной водой. Тут остановись. Пальцы в той воде помочи и языком их оближи. Дальше не ходи. Меня подожди. Я через три дня к тебе приду.

Попрощался богатырь и на улицу вышел. Смотрит, дорожка от чума прямо на восток тянется. По ней пошел. Видит, впереди озеро большое. Вода в нем чистая, как небо. По всему озеру лебеди плавают. Мимо прошел. Долго ли, скоро ли шел, только видит впереди опять озеро. Вода в нем – что брусника красная. К берегу подошел. Пальцы в воду обмакнул и облизал их. Как только облизал их, так сразу силу почувствовал.

Земля под его ногами стала оседать. Где шагнет, там ноги до колен в землю проваливаются. Обрадовался. Видит, от озера дорога на запад идет. По ней пошел. Отошел немного, смотрит – олень белый на дороге стоит. На спине у него бисерное седло и два турсука красных с боков привязаны. Подошел к нему, сел на оленя и обратно поехал. Видит, на-

встречу старик идёт, палкой впереди себя водит и песню поет:

– Если бы у земли ручка была, я бы землю перевернул!

А богатырь к нему подъехал, турсуки на землю уронил и говорит:

– Дедушка, подними. С оленя слезать неловко.

Старик догадался, сердится, что тот всю силу к себе взял. А делать нечего. Богатырь теперь был сильнее его. Стал поднимать те турсуки, а поднять не может. "Что, – думает, – такое? Нажму еще". Нажал вполсилы. До пояса в землю ушел, а турсуки с места не тронулись. "Что за диво? – думает. – Нажму изо всей силы". До плеч в землю ушел, а турсуки по-прежнему не тронулись. Богатырь говорит:

– А хвастался еще землю перевернуть!

Стыдно стало старику. Ничего не ответил. Богатырь с оленя наклонился, турсуки поднял и дальше поехал, а богач в земле так и остался. Не мог вылезти. Камнем оборотился. Если камень в лесу найдешь – тот самый и будет.

А богатырь к людям приехал и всем им силу ту из турсуков роздал. Стали с тех пор люди сильнее всех на свете.

А великан тот, говорят, за море-океан ушел, туда, где такие же богачи-старика силу человечью у себя держат.

<http://mirckazok.ru/>

КАК ЖУРАВЛИ СТАЛИ НЕБЕСНЫМИ ОЛЕНЯМИ

Было это давно, очень давно. И когда это было, не упоминай. Собрались у Большого озера все болотные птицы. Собрались и заспорили. Каждая хвалит себя:

– Я лучше всех птиц на земле, – кричит болотный кулик, – быстрее меня ни одна птица не летает!

– Глупый! – отвечает ему утка-нырок. – Скажи, кто лучше меня ныряет?

Из-за большой кочки вышел журавль:

– Жалкие вы птицы, взгляните на мои длинные ноги, и вы скажете, что журавль – самая лучшая птица!

Услышал это Лесной хозяин и сделал так, что утка стала обжорой, заплыла жиром и отяжелела, болотный кулик сжался – стал маленькой, незаметной птицей, а у журавля ноги высохли и не стали гнуться. Потому журавль-самка и высидивает птенцов на высокой кочке, а в другом месте сидеть не может: прямые и длинные ноги некуда девать.

Все болотные птицы присмирели. Лишь журавль рассердился на Лесного хозяина и пошел к нему за правдой. В это время Лесного хозяина со всех сторон окружили пташки-пичужки. Они просили Лесного хозяина:

– Помоги! Зимой холодно, а на юг лететь нам тяжело: малы у нас крылышки, устаем мы, падаем, умираем.

И как только показался длинноногий журавль, Лесной хозяин рассмеялся:

– Вот вам, пташки, хороший небесный олень, он будет возить вас на юг...

С той поры, как только поднимутся в небо журавли, чтоб лететь в теплые страны, их окружает тьма-тьмущая пташек. Они торопятся занять получше места на длинных ногах журавлей. Так каждую осень журавли отвозят от нас на юг пташек, а весной привозят их к нам обратно.

<http://mirckazok.ru/>

КАК ИВАН СТАЛ БОГАТЫМ

Жил старик со старухой. Детей у них было очень много. Стали старик со старухой меж собою говорить:

– Что мы с детьми будем делать?

Старик, плохо жил, бедно. Добудет пуд-два муки, за три дня ее кончат. Говорит мужу своему старуха:

– Уведи-ка ты ребятишек подальше, пусть они заблудятся.

Встал однажды старик и говорит детям:

– Ну, дети, собирайтесь, пойдете промышлять. Вот идут они. Впереди старик с луком, со стрелами. Перевалили они сопку одну, другую. Стал отец говорить:

– Дети, дети, ждите меня, пойду-ка я след зверя поищу.

Как сказал, так и сделал. Оставил у той сопки своих детей. Ждут, ждут они отца, а он все не возвращается. Стали плакать они и печалиться.

Был один из братьев смышленный, звали его Иваном. Говорит Иван братьям:

– Утрите слезы и успокойтесь! Пойдемте к своим юртам.

Идут так братья, а впереди их – Иван. По пути засеки де-

лают. Шли они, шли, да так и дошли до своего места. Приходят к юрте, а родители диву даются. Переночевали.

Молчат все. Потом стал отец говорить:

– Вчера я следы зверя заметил. Пойдемте следить его, должно быть жирный был.

Пошли опять все. Перевалили две сопки. Когда перевалили их, стал отец говорить:

– Дети, ждите здесь меня, пойду-ка я след зверя поищу. Как сказал, так и сделал. Оставил у тех сопкок детей своих. Долго ждали дети отца своего, а он все не возвращался.

Плакать все стали.

Опять говорит Иван братьям:

– Утрите слезы и успокойтесь!

Идут по глухой и дремучей тайге братья, а впереди их Иван шагает. Шли-шли и опять к своему месту возвратились. Приходят в юрту, а родители диву даются. Переночевали. Молчат все. Потом опять стал отец говорить:

– Не успел я вчера зверя выследить, в чащу ушел. Пойдемте следить, должно быть жирный был.

Ну вот, опять все пошли. Перевалили три сопки. Когда перевалили их, долго отец думал. Потом детям своим говорит:

– Дети, дети, ждите здесь меня, пойду-ка я след зверя поищу.

Как сказал, так и сделал. Походил старик вокруг сопки, убил двух куропаток, да в юрту свою и отправился.

Долго дети ждали отца своего, а он все не возвращался,
Стали плакать. Говорит Иван:

– Остановите слезы! Протрите глаза и успокойтесь! Теперь мы пойдем не к стойбищу своему, а вниз по реке.

Шли-шли братья по тайге. Кабаргу убили, почки вырезали, сырыми их съели. Дальше пошли, косулю убили. Почки вырезали, сырыми съели. Дальше пошли, лосенка убили, почки вырезали, сырыми съели. Ну, раз они почки сырыми ели, значит теперь удача у них будет!

Шли-шли и каменную юрточку увидели. Вошли они в эту юрточку, а там большущая баба сидит. Руки ее как бревна. Та баба обращается ласково к братьям:

– Детки, детки, куда же вы пришли?! Мой муж людоед, съест он вас. Бегите вы поскорее.

Послушали ее братья и призадумались. А Иван говорит:

– Идите-ка вы вниз по реке, а я людоеда ожидать стану.

Постояли братья и пошли вниз по реке. Тут жена людоеда и говорит Ивану:

– Дай-ка я спрячу тебя в ящик.

Как сказала, так и сделала.

Слышится крик людоеда. Приходит он в каменную юрточку. Как пришел, так сразу жене закричал:

– Чем это в юрте моей пахнет? Жена спокойно ему отвечает:

– Ничем не пахнет.

Стал людоед чай пить. Никак не может успокоиться, не

пьет чай:

– Что-то пахнет и пахнет! Говорит тут жена его:

– Мальчишка сухопарый зашел.

– Скорее, скорее давай его, – закричал людоед, – где он?

Скорей его мне!

Говорит ему в ответ жена:

– Отдохнуть бы тебе лучше, успеешь... Точит нож людоед, а старуха его беспокоится и не знает как быть.

Лег людоед спать. Подходит жена его к Ивану и шепчет:

– Беги, скорее беги.

Долго ли, мало ли времени прошло, встал людоед, а Ивана уж нет. Схватил валенки и давай паренька догонять. Задумал Иван перехитрить людоеда. Залез за камень. Пришел к этому месту людоед и сел отдохнуть. Долго ли, коротко ли сидел, уснул. Выскочил из-за камня Иван, снял валенки с людоеда и бежать. Пришел к жене людоеда и говорит:

– Велел твой муж все деньги мне отдать.

Поверила та баба-богатырь, да и отдала все деньги. Стал Иван братьев догонять. Долго ли шел, у высокой горы их догнал. Все братья в большой город пришли. Дом купили. Стали жить дружно и богато. Много товаров купили, дорогие одежды нашили. Потом их отец и мать приехали. Постарели они. Стыдно им было. Теперь-то они хорошо вместе с Иваном жить стали.

<http://mirckazok.ru/>

КАК ЛИСИЦА ЖЕНЩИНУ ОБМАНУЛА

Узнала лисица, что в чуме остались одни женщины с ребятами, пришла к ним. Женщины варили жирное оленьё мясо и ели его. Увидела это лисица и засмеялась:

– Почему вы едите мясо? Почему не едите сладкую рыбу?

– Ели бы, да нет у нас рыбы. Где ее взять?

– Хо! Я знаю одну речку. В ней, рыбы полно. Пойдете со мной? Если согласны, пошли!

– Пойдем, пойдем! – обрадовались женщины.

– Ладно, – сказала лисица, – поведу вас к рыбе. Только есть ли у вас в турсучках мука?

– Зачем тебе, лиса, надо муку?

– Да без муки плохо ловится в речке рыба. Хотите добыть рыбы, так берите турсук муки, кладите его в лодку, и скорее поедem. Торопиться надо, пока лов не кончился. Теперь рыба икру мечет.

Лисица торопила женщин, чтобы, успеть уплыть от чума, пока не вернулись домой мужчины.

Женщины взяли последний свой турсук с мукой, посадили лисицу в лодку-берестянку и поплыли вверх по реке.

– До устья рыбной речки не близко, – говорит лисица. – Вы плывите, а я чуть посплю. По пути вам будут встречаться разные речушки, так вы будите меня и спрашивайте. Да лучше смотрите, чтобы не проехать нам мимо рыбной речки.

Гребут-гребут веслами женщины и смотрят по берегам. А лисица прилегла около турсука, накрылась меховым кума-

ланчиком (ковриком), прикинулась спящей и принялась есть муку.

– Лисица! – будят ее женщины. – Смотри-ка, речка!

– Это речка Эчэльго – "Не начинала". Плывите дальше. Плывут женщины дальше. Опять увидели устье.

– Лисица, ты спишь? Гляди-ка, речка.

– Это речка Гачальга – "Убавила маленько". Плывите, Торопятся, гребут женщины. Хочется им добыть и поесть рыбы. Увидели третью речку. Будят лисицу:

– Лисица, не эта ли рыбная речка?

Спит крепко лиса.

– Лисица! Не эта ли рыбная речка? Мы ее проплываем.

– Проплывайте, – отвечает сонно лисица. – Это речка Адальга – "Все равно".

Женщины потеют, а лисица муку ест. Сопит, будто спит.

– Э! Лисица, скоро будет четвертая речка. Не в ней ли рыба? Посмотри.

Чтобы не показать своего рта в муке, лисица выглянула из-под кумаланчика одним глазом и сказала:

– Тихо что-то едете. Это речка Калталга – "Половина".

Гребут женщины, спешат попасть к рыбному месту, а лисица торопится есть муку. Далеко, за еланью, показалась пятая речка. Женщины говорят лисице:

– Мы видим речку. Не в ней ли наша рыба?

– Нет! До рыбной речки мы скоро доедем. Эта речка Хэрэльгэ – "На дне осталось". Плывите дальше.

Плывут. Лисица долизывает муку в турсуке. Женщины увидели опять речку, кричат лисице:

– Лисица, гляди – речка. Какая это речка? Не в ней ли рыба? Есть хотим, устали грести.

– Это речка Манальга – "Кончила". В ней будем ловить рыбу. Собирайтесь выходить. Причаливайте к берегу.

Женщины причалили к берегу. Выскочила из лодки лисица на берег и говорит:

– У меня что-то с животом неладно. Вы подождите – я сбегаяю в лес. Если долго не будет меня – рыбачьте одни. Сети ставьте, можно и удочкой. Турсук под рыбу я вам опростала.

Лисица убежала, а женщины остались и без муки и без рыбы.

Не любят за это женщины лисиц, а лисицы женщин как огня боятся. Поймали раз лисицу бабы, загнали ее на дерево. Просит она их:

– Не зажигайте дерева!

Зажгли бабы дерево. Прыгнула лисица через огонь, да и обгорела, вот с тех пор она и красной стала. А раньше все лисицы только черными были.

<http://mirckazok.ru/>

КАК МЕДВЕДЬ ОЛЕНЕВОДОМ БЫЛ

Паслось как-то на луговине стадо оленей. Напал на стадо тигр. Отбил нескольких оленей и погнал в тайгу. Одного разорвал, а другие от страха убежали. К стаду уже и дороги найти не могли. И стали они сами по себе пастись.

Повстречал этих оленей медведь. Был медведь уже старый, охотился плохо; сколько ел – не знаю, а бока у него ввалились и шерсть клочьями взъерошилась.

Увидал медведь оленей и подумал про себя: "Вот удача мне привалила! Заберу я оленей. Оленеводом стану, как люди бывают. Олени приплод давать будут. Мяса мне на всю жизнь хватит. А пасти оленей – велика ли хитрость!"

Обрадовался медведь. Согнал оленей в одно место, к своей берлоге поближе. Сам сел возле, довольный, к оленям присматривается – которого на первый случай зарезать.

Видят олени – не трогает их медведь, стали пастись. Стали мох искать: ходят, головы к земле наклоняют. Смотрит медведь, понять не может – что такое олени делают? Будто слушают что-то... Струхнул медведь, испугался: может, олени слушают, не идет ли хозяин?

Подошел медведь к одному оленю, спрашивает:
– Ты что слушаешь?

Молчит олень, не отвечает. У другого медведь спросил, и тот посмотрел на медведя и тоже промолчал. Смешно оленям: захотел медведь оленеводом стать, а сам не знает, что

олени едят!

Бегал, бегал медведь от одного оленя к другому, запыхался даже. Говорит сам себе:

– А тяжелая это работа!

Пока олени весь мох не съели, около той берлоги паслись. Мох съели — стали дальше отходить. Опять медведя страх взял: этак могут олени и совсем уйти. Не знал медведь, что человек за оленями кочует. Стал медведь своих оленей назад загонять. Пока одного к берлоге своей загонит, другой убежит мох искать — из виду скроется.

Совсем выбился медведь из сил, не может оленей обратно повернуть. Пришлось ему за оленями идти. Идет медведь, оглядывается — жалко ему теплую берлогу, старую берлогу жаль. Но и оленей потерять не хочется. Вздыхает, да идет, от берлоги все дальше и дальше...

– Ох, — говорит он, — трудное это дело — оленей пасти! Кабы знал, ни за что бы не взялся!

Далеко медведь от берлоги откочевал. Тут попались ему навстречу волк с лисой.

– Здравствуй! — говорят. — Что ты делаешь тут?

– Да вот, — говорит медведь, — оленеводом стал.

Лиса хвостом завиляла, головой закивала.

– Давно пора, — говорит. — Мы с соседом-волком давно оленями обзавелись. Сейчас хорошо живем, оленьё мясо едим.

– Только замучился я с оленями, — говорит медведь.

– Это с непривычки, – отвечает лиса. – Бедный ты, бедный, сосед! С непривычки очень трудно. Не знаю, как ты зимой будешь пасти своих оленей...

Призадумался медведь; это верно – как же ему зимой-то с оленями быть? Ведь зимой его на спячку потянет, а коли он уснет – уйдут олени. Где их тогда искать?

Говорит он лисе и волку:

– Помогите мне оленей упаст!

А лиса хитрая была. Для виду призадумалась, а у самой одна дума – как бы медведя одурачить. Говорит она медведю:

– Ох, не знаю я, как с тобой быть! Не справимся мы. Очень трудно. Но друг другу помогать надо. Давай твоих оленей. Весной придешь – обратно возьмешь.

Погнали лиса с волком оленей в тайгу.

А медведь пустился плясать, радуется. Говорит себе: "Вот обманул я этих дураков! Всю зиму будут они за рогами гоняться. А я весной и летом буду сыт: все мясо мне достанется!" Побежал медведь в берлогу. На зиму залег.

Отогнали лиса с волком стадо подальше в лес. Перерезал волк оленей. Целую зиму два обманщика были сыты.

Лежит медведь в берлоге, лапу сосет. Во сне оленей видит: ходят жирные-прежирные, сало с них на землю каплет. "Ох и поем я мяска весной" – думает медведь. Чем сильнее у него с голодухи в животе бурчит, тем жирней ему олени снятся.

Вот весна пришла. Солнышко снег растопило. Ручьи по

земле побежали, стали деревья почки набирать. Очнулся медведь от своей спячки, из берлоги вылез. Идет по тайге, от слабости шатается: бока у него ввалились, шерсть колтуном свалялась.

Приходит косолапый к лисе с волком. А те за зиму откормились, гладкие да толстые стали. Выбежала лиса навстречу, суетится, словно от радости не знает, куда дорогого гостя посадить, без умолку говорит, медведю рот не дает раскрыть.

Спрашивает ее медведь:

– Ну, где мои олени, соседка? Запричитала лиса, лапками замахала:

– Беда с твоими оленями, сосед: все стадо пропало!

– Как пропало? – говорит медведь, разинув рот.

– Убежало, – отвечает лиса.

– Как так убежало? – рассердился медведь.

– А вот так, убежало – и конец! Уж если хозяин не мог оленей упasti, если сам ты с ними справиться не мог, так мы и недавно не могли твоих оленей упasti!

– Где же ваши-то олени? – спрашивает медведь, а сам вокруг смотрит: видит – валяются везде олени черепа да кости.

Еще пуще запричитала лиса, слезу пустила да волка под бок так ткнула, что и тот от боли заревел.

– И с нашими оленями беда случилась! – плачет – разливается лиса. – Не уберегли мы и свое стадо! наших оленей, сосед, моль поела!

– Как моль? – спрашивает медведь.

– А вот как: как напала моль на оленей – ведь у них мех густой! – Да как принялась поедать оленей, мы и глазом моргнуть не успели, как всего своего богатства лишились... – Глядит лиса на оленьи кости и в голос ревет. – Ах, мои милые! Да какие вы были хорошие! Да как любила я вас, мои милые!

Жалко стало медведю лису. Утешать ее стал:

– Не плачь, соседка, то ли еще бывает!.. – Почесал он в затылке, подумал. – Ничего, – говорит, – не поделаешь, если моль съела. Видно, не быть мне оленеводом, соседка. Никогда больше не стану оленей держать!

И поплелся медведь в тайгу. С тех пор к оленям не подходит!

<http://mirckazok.ru/>

КАК ОДИН ЭВЕНК НА НЕБЕ ПОБЫВАЛ

Давно это было. Плыл на карбасе по реке купец с работниками к эвенкам торговать. Поднялся в тот день ветер-верховик, погнал большие волны, разбил карбас и людей по воде разбросал.

Купец и люди утонули. Один только работник остался. Он за доску уцепился. Погнал его ветер в море. И прибило работника к острову. Вышел работник на остров. А на острове не то чтобы деревцо, даже трава не росла. Посмотрел он вдаль, а земля далеко за морем осталась.

Идет и думает: "Помирать, наверное, придется". Холодно стало. Видит, лежит на камнях сохатый ободранный. Шкуры и внутренностей нет. "Дай, — думает, — в него залезу. Все теплее будет". И залез.

Долго лежал. Слышит сквозь сон, будто два орла прилетели. "Сейчас съедят", — думает. Сели они. Чует, те орлы лося куда-то понесли. Долго он, как в люльке, у лося в утробе качался. Потом орлы на землю, видать, его положили и улетели куда-то.

"Будь что будет, — думает. — Вылезу..." Вылез. Видит, что это уже не остров, а какая-то другая земля. Кругом лес с деревьями до неба. Широкая дорога по нему тянется. "Дай, — думает, — по ней пойду". И пошел. Долго шел. Потом человек-великан ему повстречался. Спрашивает его великан:

— Ты откуда?

— Сам не знаю... — отвечает ему тот.

— А я знаю... Ты с земли на небо пришел. Ну, иди, стало быть, жить к нам, — сказал и дальше пошел.

Идет гость по дороге. Долго шел. Видит, между деревьями чумы каменные стоят. На площади ямы глубокие вырыты. Возле них стоят люди-великаны. Они лосей ободранных в ямы сбрасывают. Лося сбросят— орлы их обратно из ям достают. Достанут, на землю положат, У лося на мясе крупинки золота блестят. Люди-великаны золото с лося соберут и обратно в яму зверя бросают. Орлы их снова достают.

Человек помогать им начал. Они его с собою жить взя-

ли. Целый год работал. Потом невесту-великаншу себе в жены взял. Только недолго с нею жил. Заболела она и померла вскорости. Собрались люди-великаны вокруг покойницы. Гроб ей сделали. Покойницу туда положили. Говорят ему:

– Рядом с ней ложись.

– Да что вы? Я же не помер, – возражает эвенк.

– А у нас на небе закон такой. Не ляжешь – силой положим.

Долго не соглашался человек с земли, но делать было нечего – лег в гроб вместе с женой. Гроб заколотили и к яме понесли. Думает: "Пропал теперь". Принесли к яме. Что-то крикнули по-своему три раза и в яму сбросили. Полетел гроб. Перевертывается, об стенки ямы стучит. Долго летел. А когда на дно ямы упал-разбился.

Смотрит эвенк кругом, а ничего не видит. Темнота крошечная. Шарит руками около себя. Кости человечьи обглоданные нащупал. Слышит, где-то в стороне женщина плачет. Думает: "Пойду куда глаза глядят". Встал и пошел. О камень споткнулся. Видит, из темноты два огромных красных глаза показались. На него прямо идут. Свистят. Он за камень спрятался. Чудовище проползло туда, где женщина плачет. А он сидит за камнем и слушает, что дальше будет. Женщина еще раз крикнула, а потом тихо стало. Только слышно, как у чудовища на зубах кости человечьи хрустят. Потом и оно куда-то исчезло.

Эвенк дальше пошел. Земля сначала под ногами ровная

была. Дальше камни попадаться начали. "Дай, – думает, – камней в карманы наберу. Кто нападет – защищаться буду".

Набрал камней и дальше пошел. Долго шел. Видит – вдали, в темноте, звездочка маленькая блестит. На нее направился. Чем ближе подходил, тем звездочка больше становилась. Вот уже под ногами светлее стало. Отдохнуть решил. Те камни из кармана выбросить хотел. Глядит: а это не камни, а куски золота. Обрадовался. В карман положил. Встал и снова пошел. Вот уже звезда солнцем стала.

Светло, как днем, сделалось. Оглянулся назад, а сзади туча черная стоит. Вперед глянул – реку увидел, по которой плыл. Смотрит на реку. По середине реки русские люди в карбасе плывут. Он кричать начал, чтобы к берегу пристали. Не слышат. Плывут. Тогда снял свою белую рубаху и на палку прицепил. Машет ею. Увидели с карбаса. К берегу повернули. Пристали и кричат:

– Смотри! Знакомый! Откуда ты? Ведь мы о тебе три года, как весть потеряли!

Эвенк рассказал, как с ним дело было. Они его с собой взяли. До чума довели и дальше поплыли.

Раздал он золото бедным эвенкам и себе оставил. С тех пор хорошо жить начал. В работники к купцам больше не нанимался.

<http://mirckazok.ru/>

КАК ОЛЕНЬ ЭВЕНКУ ДОСТАЛСЯ

Говорят, давным-давно, когда добрый дух Хэвэки заселял Землю, то в этих краях он поселил двух людей – русского и эвенка.

И сотворил для них только одного оленя.

Когда Хэвэки начинал лепить оленя, он не знал, кому его отдаст.

Подумал-подумал, но ничего не мог решить. Потом еще подумал и рассудил так:

– Создам только одного оленя. Даю вам его коленную чашечку. Кто у кого отберет ее, тому и достанется олень.

Русский и эвенк согласились.

– Правильно. Будем коленную чашечку отбирать друг у друга.

Русский и эвенк пальцами взяли за маленькую чашечку, стали тянуть ее каждый к себе, отбирать друг у друга.

Русский человек был очень сильный. Он не рассчитал свою силу и так придавил пальцами, что растянул чашечку и оторвал от нее косточку. Большая часть чашечки осталась в пальцах эвенка.

Хэвэки сказал:

– Олень пусть достанется эвенку. Он меньше имеет силы, но крепко держал чашечку и не отрывал косточку. Русскому человеку я создам других животных – больших и высоких, только ему будет под силу с ними справиться.

Хэвэки слепил и вторую чашечку такой же растянутой и с оторванной косточкой, налепил чашечки на колени задних

ног оленя и вдохнул в него живой дух.

После этого отдал оленя эвенку. Оба человека были очень довольны, что Хэвэки никого не обидел.

С тех пор эвенки имеют оленей. У русских оленей не бывает – у них домашние животные другие.

<http://mirckazok.ru/>

КАК ПОЯВИЛИСЬ ПТИЧЬИ ПЕСНИ

В старину когда-то птицы, оказывается, не пели. Они летали молча, и им было грустно, ведь тяжело все время молчать. Однажды птицы собрались вместе и договорились идти к Богу, чтобы выпросить у него способность петь. Полетели вверх, долетев до Бога, начали просить:

– Бог, как же ты создал нас без голоса, нам очень плохо летать молча. Летали мы без песни, но больше так не можем летать.

А Бог на это ответил:

– Я никак не могу дать вам песню. Я ведь создаю что-то лишь однажды, сотворить то же самое во второй раз не могу. Песню же я отдал радуге, как я могу забрать песню у радуги и отдать вам?

– О, Боженька милостивый, мы очень просим тебя, мы больше никак не можем жить без песен.

Бог посидел, раздумывая, и сказал:

– Ну, пусть будет так: я дал вам очень красивые крылья, я сотворил вас красивыми разноцветными перьями. Большую часть разноцветья своих перьев отдайте радуге, а за это она пусть отдаст свою песню. Обменяйтесь так.

Птицы полетели к радуге, долетели до нее и передали то, что сказал им Бог. А радуга ответила:

– Хорошо рассудил наш Бог. Я пою – мою песню никто не слушает. Ведь я одна, и людям я показываюсь изредка – только летом, а вас множество, вас люди могут видеть ежедневно, а когда запоете, вас они могут слушать каждый день. Если же я возьму у вас узоры ваших крыльев, как только я появлюсь на небе, все станут смотреть и любоваться мной, ведь я буду очень красивой. Тогда нам будет хорошо вдвойне.

Слушая их, Бог сказал:

– Это хорошо, пусть так и будет: эвенки будут любоваться радугой каждое лето, а песни птиц будут слушать и летом, и зимой, и весной, и осенью. Пусть люди радуются круглый год, слушая птичьи песни!

Так появились птичьи песни, и человек может слушать пенье птиц круглый год. А как только появится на небе разноцветная радуга – и звери, и птицы, и люди восхищаются ею.

Эвэдыл нимҥакар=Эвенкийские сказки : для детей мл. шк. возраста / [сост. А.Н. Мыреева]. – Якутск : Бичик, 2009. – 40 с.

КАК СТАРЫЙ ТОКА ЭВЕНКОМ ПОМИРИЛ

Жили три бедных эвенка-пастуха. Жили дружно: в гости ездили друг к другу, в беде выручали друг друга.

Каждый эвенк имел по десять оленей. На каждом олене ставил свою тамгу. Пасли они оленей в разных долинах. Сойдутся, и каждый своих оленей хвалит.

Однажды ночью кто-то согнал оленей в одну долину и тамгу (тавро, клеймо, знак) на всех поставил одинаковую. Встали утром пастухи, и никто своих оленей узнать не может. Заспорили эвенки:

– Это мои олени!

– Нет, это мои олени!

Спорили долго, а оленей поделить так и не могли.

Пришли в чум своих отцов. Отцы сошлись, спорили, спорили и тоже оленей поделить не смогли.

Пришли эвенки в чум к своим братьям. Сошлись братья, спорили и тоже оленей разделить не могли.

Так ходили эвенки из чума в чум, никто не мог разделить их оленей. Тогда решили они отыскать самого умного в тайге и его спросить. Долго шли и дорогой все спорили:

– Мои олени!

– Нет, мои олени!

Пришли в далекое стойбище, спросили:

– Где самого умного сыскать?

Им ответили:

– Умнее Орумо-богача нет; стадо оленей у него, самое большое.

Потоптались на месте эвенки, друг на друга посмотрели, сказали:

– Орумо-богач нам не поможет.

Ушли эвенки. В другом стойбище спросили:

– Где самого умного сыскать?

Им ответили:

– Шаман Алка – самый умный, силу имеет немалую.

– Не поможет нам шаман Алка, – ответили эвенки, – сила его темная, худая.

Пошли дальше. Видят: огромное стадо оленей пастухи па-сут, стараются. Спросили эвенки:

– Кто хозяин этого стада?

– Мы хозяева, – ответили пастухи дружно.

Удивились эвенки:

– А тамгу чью ставите на оленях?

– Тамга на всех одинаковая, – ответил старый пастух Тока.

– Как одинаковая? – еще больше удивились эвенки.

Пастухи ушли к стаду. Старый пастух Тока сказал:

– Говорите, эвенки, о своей беде. Помогать будем. Рассказали эвенки. Выслушал их пастух Тока, трубку из зубов вынул, и видят они через синее облачко дыма, как смеется Тока.

– Я думал, у вас беда большая случилась, оттого так далеко ушли.

Эвенки удивленно переглянулись:

– Как разделим оленей: тамга у всех одинаковая?

А пастух Тока спрашивает:

– Дружно ли вы, эвенки, жили? А? Отвечают:

– Дружно!

– Тогда зачем же оленей пасти врозь, пусть у них будет одна тамга, один хозяин.

Эвенки зашумели, обступили пастуха Току.

– Кто, кто хозяином оленей будет? Кого назовешь из нас? Тебя, старого слушать будем!

Опять Тока трубку из зубов вынул, облако дыма пустил и говорит:

– Ваше стадо – вы и хозяева.

Обрадовались эвенки, каждый думает: "Как я разбогател: было у меня десять оленей – стало тридцать".

Попрощались они с пастухом Токо и довольные ушли. Идут и говорят:

– Однако старый Тока самый умный в тайге, другого искать не пойдем.

С того времени помирились эвенки, оленей пасут сообща, тамгу ставят одну.

<http://mirckazok.ru/>

КАК ХИТРУЮ ЛИСУ ЧЕЛОВЕК ПЕРЕХИТРИЛ

Раньше лису люди хитрой считали. Думала она, что, век так будет. Не тут-то было... Как-то недавно она старые свои

проделки вспомнила. Повторить захотела.

Пришла один раз в колхозное оленье стадо. Думает: "Обману пастуха, мяса припасу". И так ласково говорит ему:

– Что же это ты, дружок, на комарах с ними маешься? Шел бы домой, а я бы их посторожила... Корм бы хороший нашла твоим оленям.

Отвечает ей пастух:

– Корм у них и так неплохой. А правление колхоза мне поручило оленей. И я их никому доверять не стану. А ты, лиса, убирайся пока отсюда подобру-поздорову, – и ружье с плеч снял.

Лиса до смерти перепугалась. Бежать припустила, в кустах скрылась. "Вот дела, – думает лиса, – эвенки-то, оказывается, другими стали".

Вспомнила она, что в крайнем доме села жених есть. "Пойду, – думает, – свахой к нему подряжусь. Все чего-нибудь отломится". Прибегает к жениху и говорит:

– Ты, говорят, жениться собираешься?

– Да, – отвечает парень.

– Хочешь, костюм тебе куплю?

– А у меня своих десять.

– А сапоги?

– И сапоги есть.

– А хочешь, я тебе Князеву дочку сосватаю? Жених смотрит на лису и думает: "Не сошла ли лиса по старости с ума?" – и говорит ей:

– Отстала ты, лиса. Князей и их дочек давно в тайге нет.

У нас в колхозе без них девчат много. Любую выбирай.

– Ну, давай сосватать помогу...

– Теперь, лиса, по любви женятся. А свататься я и сам, умею...

Уж как лиса ни крутила, уж как ни уговаривала, а ничего не вышло. Рассердилась. В лес убежала. На речку выбежала. Смотрит, колхозницы на лодке мужьям продукты, на охоту собираются отвозить. Подбегает и кричит:

– Бабы!

– Теперь баб нет, – отвечают ей колхозницы.

– Простите, родные, запамятовала. Давайте я вам грести помогу.

– А у нас и весел нет.

– А как же вы поплывете?

– Нас мотор повезет, – ответили колхозницы и мотор завели. Треск, шум поднялся. Лиса этого сроду на речке не слыхала. Испугалась и со всех ног в лес убежала.

С тех пор к людям не бегает. Одних только зверей и птиц обманывает.

<http://mirckazok.ru/>

КАК ЦАРЬ АРСАЛАН СТАЛ ПАСТУХОМ

Было это давным-давно. Жил у одной старушки мальчик. Родился он в тайге, вырос там, стал потом сиротой и пришел жить в поселок к старушке.

Однажды просит он у старушки тысячу рублей. А у той

старушки много денег было. Дала она ему тысячу рублей, и он ушел. Долго ходил по тайге. По горам ходил, по сопкам ходил, по ключам и речкам ходил. Наконец пришел он к старушке с кошкой в руках.

– Зачем ты кошку принес? – спрашивает старушка.

– А за эту кошку я тысячу рублей заплатил. Кошка эта не простая, она любого зверя побороть может.

Опять стал он у старушки тысячу рублей просить. Дала она опять тысячу рублей, и мальчик ушел. Ходил-ходил он по тайге. Пять лет по горам ходил, пять лет по сопкам ходил, пять лет по ключикам ходил. Наконец пришел опять к старушке, а в руках у него щенок.

– Зачем щенка ты принес? – спрашивает старушка.

– А за этого щенка я тысячу рублей заплатил. Щенок этот любую берлогу выследит, любого медведя задавит.

Опять стал деньги просить. Дала ему старушка в последний раз.

Шел он по дороге, шел по речкам и к большому лугу пошел. На том лугу табун кобылиц пасется и жеребчик маленький. Стал человек к жеребчику подходить, а из носа, его дым пошел, и шерсть в золото превратилась. Схватил он того жеребчика и пошел к своему дому. Идет, идет, навстречу ему старичок бедный шагает. Увидел тот старичок жеребчика с золотой шерстью и стал его у парня просить:

– Дай мне жеребчика, а я тебе за это колечко дам. Что захочешь, то тебе и будет.

Жалко было жеребчика с золотой шерстью, но променял он его на колечко.

Долго ли, мало ли шел, наконец, пришел тот молодец к старушке. Щенок его вырос, кошка тоже.

Принялась старушка бранить его, что деньги он истратил, да и счастье из рук выпустил, жеребчика с золотой шерстью отдал. Живут они да живут.

Стал парень старушку к царю посылать, чтобы она дочь царя за него посватала. Пришла старушка к царю, рассказала ему, а он говорит:

– Пусть твой сын превратит нашу реку в серебро, а берега в золото, тогда он получит мою дочь.

Пришла старушка домой и рассказала об этом сыну. Взял паренек колечко, бросил его три раза вверх, и появились сразу двенадцать богатырей.

– Чего ты хочешь? – спрашивают.

– Превратите реку нашу в серебро, а берега в золото. Исчезли двенадцать богатырей. А царь диву дается: река сделалась серебряной, а берега ее золотыми.

Приходит старушка к царю и говорит:

– Ну, пришла я за невестой. Все, что ты говорил, так и сделано.

– Нет, – говорит царь, – сейчас не отдам. Пусть твой молодец через серебряную реку золотой мост сделает, и по серебряной реке пусть лодки серебряные плавают.

Пришла та старушка к парню и все рассказала. Он вышел

на улицу, подбросил вверх три раза колечко, и появились мигом двенадцать богатырей.

– Чего ты хочешь? – спрашивают.

– На реке нашей мост из золота сделайте, а по реке пусть лодки серебряные плавают.

Исчезли двенадцать богатырей. А царь диву дается: на реке лодки серебряные плавают, а берега ее мост золотой соединяет. Бегут по мосту кони, а из-под подков искры вылетают. Едут в лодках рыбаки, а весла у них серебром блестят.

Приходит старушка к царю и говорит:

– Ну, пришла я за невестой. Все, что говорил, так и сделано.

– Нет, – говорит царь, – сейчас не отдам. Пусть твой молодец возле дома моего большое озеро сделает. Пусть в том озере множество рыб плавает. Все те рыбы пусть будут серебряными.

Пришла старушка домой и рассказала все парню. Пошел он на улицу, подбросил три раза колечко вверх, и появились двенадцать богатырей.

– Чего ты хочешь? – спрашивают.

– Сделайте возле дома царя озеро. Пусть там все рыбы серебряными будут.

Исчезли двенадцать богатырей. Выходит царь и диву дается. Около его дома озеро большое. В озере том рыбы серебряные плавают. Множество коней воду пить подошли.

Приходит старушка к царю и говорит:

– Ну, пришла я за невестой!

Отдал царь свою дочь за того парня. Живут они год, другой. Так шесть лет прожили, трое ребят у них родились. Построили они большую юрту.

Стал однажды молодец на охоту собираться. Капканы, лук, стрелы взял и пошел на промысел. Жена же его все просит рассказать про чудо, как это он все приказы царя исполнял. А он не рассказывает ей.

Опять стала она упрашивать его, обещала сохранить тайну. Он поверил ей и отдал то колечко. Сам же отправился на охоту.

Вышла жена его на улицу, подбросила вверх три раза колечко, и появились двенадцать богатырей.

– Чего ты хочешь? – говорят.

– Хочу я, – говорит жена молодца, – уехать за далекое море, к царю Арсалану.

Исчезали двенадцать богатырей, исчезла с детьми и жена молодца.

Долго ли, мало ли ходил молодец? Пришел он в свою юрту. Нет жены, нет детей. Стал он старушку спрашивать, та ему говорит:

– Исчезла твоя жена, как только ты ушел на охоту.

Тогда подошли к нему кошка и собака. Ударились они о землю и превратились в мальчиков. Сказали они молодцу, что идти надо на большой луг. На том лугу будет много кобылиц пастись.

Отправился молодец к большому лугу. На том лугу триста кобылиц пасется. Жеребчик же один. Маленький жеребчик – из ушей его дым идет, шерсть его золотая. Схватил он того жеребчика и пошел по дороге.

Смотрит, старичок по дороге идет. Бедный, оборванный. Стал старичок жеребчика просить.

Заплакал молодец и рассказал старичку обо всем, что случилось.

– Не плачь! – сказал старичок. – Иди домой. Пусть твои собака и кошка к морю с тобой идут. Переведут они тебя через море, а там дворец золотой увидишь. В том дворце твоя жена живет. Пусть они колечко схватят и убегут. Получишь ты колечко и снова станешь жить хорошо.

Пришел молодец домой, рассказал все кошке и собаке. Сам же захворал. Привезли шамана. Тот шаман велел оленя заколоть. Закололи оленя, лечили-лечили молодца, ничего сделать не смогли. Шаман не знал, какой злой дух в душу молодца вошел.

Тогда кошка с собакой сами пошли. Шли-шли семьдесят лет. Пришли они к морю. Села кошка на собаку верхом, и так они переплыли через море. Вышли на берег и увидели большой дворец.

Собака осталась на берегу, а кошка пошла в дом царя Арсалана. Кругом коней, коров и оленей целые стада. Кошка все узнала и колечко увидела.

Ночью, когда дочь царя спать легла, кошка стала чесать ее

руку лапкой. Чесала-чесала, долго чесала. Тогда жена царя сняла колечко и положила на стол. Схватила кошка колечко и побежала к берегу моря, где собака была.

Кошка села верхом на собаку, и поплыли. Стали они подплывать к берегу и заспорили, кто из них колечко молодцу отдаст. Спорили-спорили и уронили колечко на дно моря.

Стали они плакать и печалиться. Долго ходили они по берегу моря. Потом увидели рыбаков. После удачного лова те сидели около большого костра.

Ударилась кошка и собака о землю и превратились в мальчиков. Стали они рыбачить. Добыли однажды большого тайменя. В кишках его колечко нашли.

Пришли они к молодцу в юрту, а он стариком стал, борода поседела. Взял он то колечко и вышел на улицу. Подбросил колечко три раза вверх. Вмиг появились двенадцать богатырей.

– Чего ты хочешь? – говорят.

– Прошу мою жену вернуть от царя Арсалана, а царя ко мне привезти. Исчезли двенадцать богатырей.

Встал наутро молодец, рядом с ним жена его лежит, во дворе ребята. Множество оленей у него стало, и пас оленей их бывший царь Арсалан.

Молодец по-прежнему охотился на зверей. На лету птицу стрелял, на бегу кабарожку догонял. Мясо добудет – со всеми поделится. Только то колечко никому не давал.

Много народу приходило к юрте молодца, чтобы на царя

Арсалана посмотреть. Не любил его народ, злой он был, бедных людей терзал, кругом жили люди, им поруганные. Теперь со всех стран приезжали люди, смотрели на пастуха Арсалана и говорили:

– Злой царь был, злой Арсалан был. Пусть теперь сам помучается, пусть оленей пасет, пусть в обносках ходит.

<http://mirckazok.ru/>

КАК ЧЕЛОВЕК ПОЛУЧИЛ ЛУК

Собрал однажды творец всех, кого создал, на собрание. Первым пришел Медведь. Видит он в руках творца лук-самострел. Начал он просить лук-самострел у Сэвэки, чтобы быть сильнее всех. Сэвэки сказал ему:

– Ты и так большой и сильный, проживешь и без лука. Нельзя хотеть слишком многого, это грех. У тебя есть и острые зубы и острые когти.

А Медведь, не получив лука-самострела, заплакал такими горькими слезами и плакал так долго, что глаза его опухли и сузились. Оттого-то у медведей сейчас глаза такие, а раньше

у них были очень большие круглые глаза.

Прискакал Заяц и тоже начал просить себе лук-самострел.

– Обладающему быстрыми ногами я не дам самострела, – сказал Сэвэки.

Обиделся Заяц и тоже заплакал. Плакал так сильно, что на кончике носа два ручейка слёз сливались в один и стекали с носа. От этого-то у зайцев нос теперь раздвоен. Остальные звери и птицы не кланчили, не просили для себя самострела, поэтому-то с ними и ничего не случилось плохого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.